

История и трансформация Преображенского: динамика «усадебного топоса» в романе А.Н. Толстого «Петр Первый»

History and Transformation of Preobrazhenskoye Estate: Dynamics of the “Estate Topos” in the Novel by A.N. Tolstoy *Peter the Great*

ANNA S. AKIMOVA, *A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences*

a.s.akimova@mail.ru

Received: August 18, 2022.

Accepted: October 21, 2023.

DOI: <https://doi.org/10.30827/meslav.22.25998>

АННОТАЦИЯ

В историческом романе А.Н. Толстого «Петр Первый», работа над которым проходила с 1929 по 1945 гг., показан целый ряд великокняжеских, а впоследствии и царских резиденций. Упоминание сел Воробьево, Коломенское, Воздвиженское, Пушкино связано с необходимостью охарактеризовать эпоху и народные настроения, а также детально описать происходящие события. Применение текстологического и источниковедческого подходов к изучению художественного текста позволило выявить и описать сюжет, связанный с Преображенским, жизнь которого была тесно связана с происходившими в стране изменениями и судьбой царя Петра, а также впервые установить исторические источники, повлиявшие на формирование образа Преображенского на страницах романа. В результате проведенной текстологической работы были сопоставлены тексты, прижизненных изданий и выявлены изменения, которые автор внес в облик и характеристику Преображенского. Источниковедческий поиск позволил выявить источники этих характеристик. Сочетанием текстологического и источниковедческого подходов к описанию созданного в романе образа Преображенского обусловлено новаторство проделанной работы.

В мельчайших подробностях и с опорой на исторические источники автор воссоздал историю резиденции и царского двора в Преображенском, его расцвета при Алексее Михайловиче, запустение и показал новую жизнь царского двора и строительство потешной крепости в Преображенском при Петре. Судьба Преображенского дворца, бывшего некогда охотничьей резиденцией отца молодого царя, оказывается тесно связанной с Петровскими преобразованиями и нововведениями, которые, с одной стороны, вступают в противоречие с традиционным жизненным укладом, с другой, являются реконструкцией и развитием идей Алексея Михайловича, образуя отдельный сюжет постепенного, медленного развития царского двора, его расцвета в период взросления и становления молодого Петра и вновь угасания в связи с развитием новых локусов.

Ключевые слова: А.Н. Толстой, исторический роман «Петр Первый», Преображенское, текстология.

ABSTRACT

In the historical novel by A.N. Tolstoy *Peter the Great*, which was written between 1929 and 1945, shows a number of grand ducal and later royal residences. The mention of the Vorobyovo estate, Kolomenskoye, Vozdvizhenskoye and Pushkino estate is connected with the need to characterize the era and popular sentiments as well as describe in great detail the events. The use of textual and source study approaches to the study of a literary text made it possible to identify and describe the plot associated with Preobrazhensky, whose life was closely connected with the changes taking place in the country and the fate of Tsar Peter, and for the first time, historical sources were established that influenced the formation of the image of Preobrazhensky on the pages of the novel. As a result of the first textual work carried out, texts from lifetime editions were compared and changes that the author made to the appearance and characteristics of Preobrazhensky were identified. A source search allowed us to identify the sources

© Universidad de Granada. Este trabajo está licenciado bajo una licencia CC BY-SA 4.0.

of these characteristics. The combination of textual and source study approaches to the description of the image of Preobrazhensky created in the novel determines the innovation of the work done.

In the details and relying on historical sources, the author recreated the history of the residence and the royal court in Preobrazhenskoye estate, its heyday under Alexei Mikhailovich, desolation and showed the new life of the royal court and the construction of a funny fortress in Preobrazhenskoye estate under Peter. The fate of the Preobrazhenskoye Palace which was once the hunting residence of the young tsar's father turns out to be closely connected with Peter's himself transformations and innovations, which, on the one hand, contradict the traditional way of life, on the other, are the reconstruction and development of Alexei Mikhailovich's ideas, forming a separate plot of the gradual, slow development of the royal court, its heyday during the period of maturation and training of young Peter and again fading away due to the development of new loci.

Keywords: A.N. Tolstoy, the historical novel *Peter the Great*, Preobrazhenskoye estate, textual criticism.

А.Н. Толстой стал одним из свидетелей и «создателей художественной летописи» (Воронцова, 2002, с. 15) «умирания» дворянской усадебной культуры и связанного с ней быта. В ранних рассказах 1910-х гг., в повестях и романах 1920-х гг., а также в созданном в 1929–1945 гг. историческом романе «Петр Первый» он воспроизвел в мельчайших подробностях традиционный уклад. Его постепенное разрушение на рубеже эпох писатель показал в книге «Заволжье», следы утраченной культуры обнаруживают герои фантастического романа «Аэлита» (1922) на Марсе, разрушение барского дома усадьбы «Скрегеловка» показан в повести «Похождения Невзорова, или Ибикус» (1924). В «Петре Первом» изображен целый ряд великокняжеских, а впоследствии и царских резиденций, описание которых занимает особое место в произведении: их упоминание способствует расширению хронологических и пространственных границ повествования, введению дополнительных биографических и историко-культурных контекстов. Прежде всего, речь идет об известных загородных резиденциях, принадлежавших еще московским великим князьям: селах Воробьево, Коломенское, Воздвиженское, Пушкино, упоминание которых связано с необходимостью охарактеризовать эпоху и народные настроения, а также детально описать происходящие события, связанные, в частности, с временем правления царевны Софьи (см.: Акимова, 2022). Отдельный сюжет на страницах романа образует история Преображенского при царе Алексее Михайловиче и изменения в жизни царского двора при Петре. В соответствии с целью исследования проследить трансформацию образа Преображенского на страницах романа, попытаемся установить исторические источники, на которые опирался Толстой, выстраивая сюжет, связанный с расцветом Преображенского при Алексее Михайловиче и постепенном запустении после его смерти, возрождением царского двора в Преображенском при Петре и умиранием.

Впервые Преображенское упоминается во второй главе романа в сцене встречи юного Петра с мальчиками, Алексашкой Меншиковым и Алешкой Бровкиным: «Невдалеке, на пригорке, из-за липовых кущ поднимались гребнистые кровли Преображенского дворца. Когда-то он весь был виден, отражался в реке, нарядный и пестрый, – теперь зарос листвой, приходил в запустение» (Толстой, 1938, сс. 59–60)⁵. Преображенский дворец был построен по указу отца Петра, царя Алексея Михайловича, в 1657–1661 гг. на правом берегу Яузы и назван так по находившемуся здесь храму Спаса Преображения. Бывший некогда охотничьим деревянный дворец

⁵ Здесь и далее текст романа цитируется по последнему прижизненному изданию: Толстой, 1938. По-смертные собрания сочинений содержат неоконченную авторскую правку. Подробнее см.: Акимова, 2016.

царя, ко времени описанных Толстым событий периода правления царевны Софьи – после первого стрелецкого бунта и до первого Крымского похода князя В.В. Голицына, т.е. между 1682 и 1687 гг. – опустел и обветшал.

В контексте данной темы важным представляется следующее текстологическое наблюдение: начиная с первой публикации романа в ленинградском издательстве «Прибой» (1930) Толстой последовательно правил ряд фрагментов, один из которых связан с описанием Преображенского дворца. Для издания 1930 года (Толстой, 1930) автор дополнил определение «нарядный» сравнительным оборотом «нарядный, как в сказке», от которого впоследствии отказался, ограничившись эпитетами «нарядный и пестрый».

Здесь в удалении от Кремля и властолюбивой падчерицы царица Наталья Кирилловна Нарышкина предается воспоминаниям:

«Бывало, при Алексее Михайловиче – смех и шум в Преображенском, толпится народ, ржут кони. Всегда потеха какая-нибудь – охота или медвежья травля, конские гонки. Комедия в театре. А теперь – глядишь – кругом лопухи да крапива. Театр заколочен, конюшни пусты. Прошла жизнь. Сиди – перебирай четки» (Толстой, 1938, с. 67).

В 1672 г. по указу царя Алексея Михайловича в Преображенском была построена «комедийная хоромина» для пьесы пастора лютеранской кирхи Немецкой слободы Иоганна Готфрида Грегори «Артасерксово действо», представление состоялось 17 октября 1672 г. (подробнее см.: Каплун, 2020, сс. 28–33). После стрелецкого бунта 1682 г. и воцарения Софьи все изменилось:

«Тоскливо. От горя и слез за эти годы Наталья Кирилловна постарела, только брови да когда-то огненные, темные глаза остались от ее красоты. Всегда в черном, покрыта черным платком. Так в Угличе когда-то жила царица Марья Нагая с несчастным Димитрием... Не стражлось бы и здесь такой же беды...» (Толстой, 1938, с. 65).

Неслучайно в повествование вводится отсылка к предшествовавшим Смутному времени событиям, когда по решению боярской Думы седьмая жена Ивана IV с наследником, царевичем Дмитрием, была выслана в Углич, где он умер в восьмилетнем возрасте при невыясненных обстоятельствах, что вызвало появление самозванцев. Смерть наследника или, согласно одной из версий, его убийство сторонниками Бориса Годунова рождает в сознании матери, ожидающей вероломства со стороны правительницы Софьи, страх за неокрепшего и беспомощного сына, Петра.

Однако уже при первом упоминании села Преображенское в романе возникают не только образы ушедшей эпохи (трагический образ убиенного Дмитрия; заключенный театр периода расцвета двора в Преображенском при Алексее Михайловиче), но и приметы, предвещающие будущие победы и нововведения молодого царя Петра I: «Одет он был чудно – в белых чулках и в зеленом не русском кафтанчике с красными отворотами и ясными пуговицами» (Толстой, 1938, с. 59). Одежда маленького Петра, зеленый кафтан немецкого кроя с красными отворотами, свидетельствует о грядущих изменениях в жизни самого Петра и Преображенского, которое войдет в историю как место создания потешных полков. В ноябре 1683 г. было выписано светло-зеленое сукно на пошив кафтанов комнатным стольникам, с чего началась история обмундирования

первого потешного Преображенского полка. В трех книгах романа достаточно подробно освещена история Преображенского полка. Вероятно, Толстой мог использовать книгу П.О. Бобровского (Бобровский, 1900) или исследование М. Бабичева (Бабичев, 1875).

Писатель детально воспроизвел быт и окружение Петра в Преображенском, и, прежде всего, показывает, чему и как он учился. Развитие героя от непоседливого мальчишка до мечтающего о создании сильного государства царя показано через его отношение к традиционным для русской культуры предметам («...царь бросил на полуслове читать Апостола, торопливо перекрестился чернильными пальцами...» (Толстой, 1938, с. 64)) и формирование новых интересов и увлечений. Так в роман вводится одна из записей из исторического документа, «Собственноручной тетради Петра», опубликованной в издании «Письма и бумаги императора Петра Великого» (Письма и бумаги, 1887, с. 3): «Царица от скуки взяла почитать петрушину учебную тетрадь. Арифметика. Тетрадь – в чернильных пятнах, написано – кривь и вкось, неразборчиво: “Пример адиции... Долгу много а денех у мена меньше тово долгу, и надобает вычсть – много ли езчо платить. И то ставися так: долг выше, а под ним денги, и вынимают всякое исподнее слово ис верхнева. Например: один ис двух осталось один. А писать сверху два, ниже ево единица, а под единицей ставь смекальную линию, под смекальной линией – число кое получится, или смекальное число”... Царица зевнула, – не то есть хочется, не то еще чего-то...» (Толстой, 1938, с. 68).

Этот арифметический пример из ученической тетради Петра не выбивается из контекста романа, напротив, его появление подготавливается описанием царящей в Преображенском старозаветной скуки, тоски по прошлому и страха перед будущим (подробнее об исторических источниках этой сцены см.: Акимова, 2012, сс. 162–168).

В Преображенском Петра окружали учитель, думный дьяк Никита Моисеевич Зотов, впоследствии участник и «архиепископ прешпурский, всея Яззы и всего Кокуя патриарха» «Всешутейшего, всепьянейшего и сумасброднейшего собора», немногие бояре («Чтобы не совсем было зазорно, Софья приказала быть при дворе царя Петра четырем боярам: князю Михайле Алегуковичу Черкасскому, князю Лыкову, князю Троекурову и князю Борису Алексеевичу Голицыну» (Толстой, 1938, с. 66)). Характеризуя непокорный нрав Петра, упоминает Толстой и о других обитателях, «прижилых старухах в темных углах Преображенского дворца» (Толстой, 1938, с. 66), мамках, няньках, челяди.

Другими учителями Петра, которые перевернули неторопливую жизнь Преображенского, были иноземцы: Федор (Симон) Зоммер, обучавший Петра I гранатному и пушкарскому делу; Франц Тиммерман, голландский купец, учивший Петра арифметике, геометрии и артиллерии, корабельный мастер, в качестве инженера участвовавший в Первом Азовском походе Петра; Картен Брандт, голландский плотник, корабельный мастер, участвовавший в строительстве первого военного корабля «Орел», учитель Петра в морском деле и судостроении, строитель кораблей на Переяславском озере. Для обучения пушкарскому делу в Преображенское «доставили шестнадцать пушек, и тогда стали учить потешных стрелять чугунными бомбами, – учили серьезно: Федор Зоммер даром жалованье получать не хотел. Было уже не до потехи» (Толстой, 1938, с. 81), для развития корабельного мастерства начали строительство судов «по примеру найденного в кладовой в селе Измайлове удивительного ботика» (Толстой,

1938, с. 101). Введение в повествование села Измайлово, где с 1663 г. находилась загородная резиденция царя Алексея Михайловича, а в 1670–1680-х гг. был построен дворец, необходимо не только для придания роману исторической достоверности, но и для характеристики действий Петра, восстанавливавшего и развивавшего многие начинания своего отца. Известно, что в Измайлове были разбиты первые в России регулярные сады, заведены мануфактуры, организован театр, из Англии был выписан ботик для перемещения по прудам и рекам.

Однако в становлении Петра и в истории Преображенского большую роль сыграла построенная первоначально для развлечения потешная крепость: «На земляном валу, – потешной крепостце, построенной перед дворцом, – за частоколом стояли согнанные с деревни мужики в широких немецких шляпах» (Толстой, 1938, сс. 64–65); «Построенная года два тому назад на Яузе, пониже Преображенского дворца, крепость этой осенью была переделана по планам генералов Франца Лефорта и Симона Зоммера: стены расширены и укреплены сваями, выкопаны глубокие рвы, на углах подняты крепкие башни с бойницами. Плетеные из ивняка шанцы и мешки с песком прикрывали ряды бронзовых пушек, мортир и единорогов. Посредине крепости поставили столовую избу человек на пятьсот. На главной башне, над воротами, играли куранты на колоколах. Шутки шутками, крепость – потешная, но при случае в ней можно было и отсидеться. На широком скошенном лугу с утренней зари до ночи производились экзерциции двух батальонов, Преображенского и Семеновского» (Толстой, 1938, с. 101). Строительство потешной крепости началось осенью 1684 г. в 400 метрах от Преображенского дворца на правом берегу реки Яузы по плану, разработанному капитаном Зоммером, Б.А. Голицыным, боярином П.В. Шереметевым, в строительстве крепости принимал участие и сам Петр. Свое название – Прешбург (или Прешпурх) – она получила в честь венгерской крепости Пресбург, которая упоминалась в труде «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» (1647). Однако, по предположениям Толстого, и «в одной из палат Преображенского устроена была корабельная мастерская» (Толстой, 1938, с. 107). Писатель, вероятно, основывался на заключении историка И.Е. Забелина, который писал, что с 1689 по 1691 гг. на Яузе были построены корабль и яхта, и пришел к следующему выводу: «...можем утвердительно полагать, что у Пресбурга на Яузе происходила между прочим и постройка кораблей, хотя бы только малых, потешных» (Забелин, 1883, с. 35). Судя по точному изображению потешной крепости, писатель мог использовать этот исторический источник. Так, например, он воссоздал бой часов на восьмигранной башне въездных ворот («На главной башне, над воротами, играли куранты на колоколах...») (Толстой, 1938, с. 100), вероятно, вслед за Забелиным: «В нижнем житье над самыми воротами помещалась светлица с сенями, а в верхнем красовались часы, игравшие на восьми колоколах, *перечасье*» (Забелин, 1883, с. 32).

Изменения в жизни Преображенского, строительство потешной крепости, в которой «при случае можно было и отсидеться» (Толстой, 1938, с. 101), регулярные военные упражнения полков, сформированных в 1683 г. из служивших при дворе в селе Преображенское, поддержка иноземцев и интерес бояр, в частности, одного из умнейших людей своего времени, двоюродного брата сторонника царевны Софьи князя В.В. Голицына, Бориса Алексеевича Голицына, вызывают опасения правительницы.

«Вася, я тебе боялась сказать... Знаешь, что еще шепчут? “В Преображенском, мол, сильный царь подрастает... А царевна, мол, только зря трет спиной горностай”... Ты мои думы пожалей... Я нехорошее думаю. – Она схватила в горячие ладони его задрожавшую руку. – Ему уж пятнадцатый годок пошел. Вытянулся с коломенскую версту. Прислал указ – вербовать всех конохов и сокольничих в потешный... А сабли да мушкеты у них ведь из железа... Вася, спаси меня от греха... В уши мне бормочут, бормочут про Дмитрия, про Углич... Чай, грех ведь это? (Василий Васильевич выдернул руку из ее рук. Софья медленно, жалобно улыбнулась.)» (Толстой, 1938, сс. 79–80).

Заявленная в начале романа, в сцене стрелецкого бунта, сюжетная конструкция противостояния Петра и Софьи, два смысловых и композиционных центра первой книги романа, развивается на протяжении первых четырех глав и находит выражение в том числе и в пространственной оппозиции: в Кремле правительница Софья – в Преображенском набирающий силу законный царь. «Шалостей и забав там много, но и дела много... В Преображенском не дремлют... – докладывает боярин Ф.Ю. Ромодановский. – Ненавистью, смутным страхом зашло сердце у Софьи. Не успели, кажется, и оглянуться, – подрост волчонок...» (Толстой, 1938, с. 114). Четвертая глава становится кульминационной в противостоянии Петра и Софьи. Она открывается описанием обряда венчания Петра и Евдокии Лопухиной, которое происходило здесь, в Преображенском, в храме святых апостолов Петра и Павла, а не в Благовещенском соборе Кремля, как это было принято. Однако, женившись и уступив таким образом желанию матери, повзрослевший и возмужавший Петр сбегает из наскучившего Преображенского на Переяславское озеро строить корабли. Письма матери и жены вызывают раздражение, выраженное в несобственно-прямой речи (см.: «Скука старозаветная!»): «Что ни день – письмо от жены или матери: без тебя, мол, скучно, скоро ли вернешься? Сходили бы вместе к Троице... Скука старозаветная! Петру не то что отвечать, – читать эти письма было недосуг <...>. Калачом не заманить в Преображенское» (Толстой, 1938, сс. 137, 139). Второй раз – уже вынужденно, в страхе за жизнь – Петр покидает Преображенское и бежит под защиту стен Троице-Сергиевой лавры.

В восприятии стрельцов Преображенское является символом опасности и неизвестности, нависшей над ними и их благополучием угрозы. Вероятно, поэтому в сцену заговора московских стрельцов при активном участии Овсея Ржова, Никиты Гладкова, Кондратьева и Кузьмы Черного в первое отдельное издание романа в 1930-м году была внесена уточняющая правка, в результате которой появилось указание на Преображенское. Сравним текст, опубликованный в журнале «Новый мир» (Толстой, 1929) и в издательстве «Прибой» (Толстой, 1930). В журнальном варианте один из стрельцов говорил: «Это дело без шума надо вершить... Нас четверо, да еще четверых... Эх, мне бы с царем Петром съехаться, мы бы не разъехались...» (Толстой, 1929, с. 89). В первом отдельном издании появляется Преображенское как средоточие зла и ненавистных нововведений: «Это дело без шума надо вершить... Подобрать полсотни верных людей, ночью и запалить Преображенское. В огне их ножами возьмем, — чисто...» (Толстой, 1930, с. 157).

Противостояние Петра и Софьи закончилось победой молодого царя, который, однако, не торопился покинуть Преображенское: с ним связаны детские воспоминания

(например, в сцене с курфюрстом: «У Петра закружилась голова, – будто ожила одна из любимых в детстве картинок, что висели у него в Преображенском» (Толстой, 1938, с. 305)); сюда, подальше от свекрови, перебирается Евдокия с сыном Алексеем, к ним из Архангельска приезжает Петр; сюда же он возвращается вскоре после похорон матери. Именно в Преображенское привозят стрельцов, участников второго бунта 1698 г.: «...закованных стрельцов отовсюду свозили в Преображенскую слободу, сажали под караул по избам и подвалам. В конце сентября начался розыск. Допрашивали Петр, Ромодановский, Тихон Стрешнев и Лев Кириллович. Костры горели всю ночь в слободе перед избами, где происходили пытки» (Толстой, 1938, с. 344). Критик и литературовед А.В. Алпатов впервые установил, что историческим источником описания пыток и казней стрельцов в Преображенском для Толстого послужил дневник секретаря посольства И.Г. Корба: «Почти дословные цитаты из Корба представляют последние страницы первого тома “Петра”, где рисуются жестокие пытки и казни стрельцов после возвращения царя из-за границы. Толстой слегка лишь перефразирует отдельные выражения, изменяет порядок описания, применяет едва уловимую стилистическую ретушь, содействующую большей простоте, сжатости и выразительности текста. Толстой предпосылает этим местам из Корба специальную оговорку: “Один из секретарей цезарского посольства записывал в дневнике то, что видел в эти дни...”» (Алпатов, 1958, сс. 155–156). Это наблюдение исследователя подтверждается наличием в личной библиотеке писателя издания: Корб, И.Г. Дневник путешествия в Московию (1698 и 1699 гг.). СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1906, 322 с. и рядом записей: «Казни. (Корб.) / В феврале вывозят трупы на свалку»⁶; «Об исторических матерьялах / мемуары современников Петра, русских и иностранцев. Это – Корб, видевший своими глазами страшные казни стрельцов в Москве. Корнелий де Бруин, объехавший всю Россию. Юлий Юст, Берхольц, князь Куракин, Письма и записки сподвижников Петра, / Письма и бумаги самого Петра. Гравюры и зарисовки того времени. И прочее и прочее»⁷.

Для бояр Преображенское становится не столько царской резиденцией, сколько средоточием зла и бесстыдных нововведений. Здесь происходит бесчестье древних родов и бритье бород: «Падала к царским ножкам древняя красота. Окромсанный боярин молча закрывал лицо рукой, трясся, но царь сам подносил ему немалый стакан тройной перцовой...» (Толстой, 1938, с. 342). Купцами же Преображенское воспринимается как запущенный боярский оплот:

«Торговых и промысловых дел добрые люди, оставя сани за воротами и сняв шапки, поднимались по длинной – едва не от середины двора – крытой лестнице в Преображенский дворец <...> Бойко поглядывая на прогнувшийся щелястый потолок, на траченное молью алое сукно на лавках и дверях, говорили: Строеньеце-то – не ахти... Она и видна боярская-то забота. Жалко, жалко...» (Толстой, 1938, с. 385).

Таким образом, в результате впервые проведенной текстологической работы, сопоставления всех прижизненных изданий романа были выявлены изменения, которые автор внес в облик и характеристику Преображенского. Источниковедческий поиск позволил выявить источники этих описаний. Сочетанием текстологического и

⁶ ОР ИМЛИ. Ф. 43. Оп. 1. Ед. хр. 260 а. Л. 1–1 об.

⁷ ОР ИМЛИ. Ф. 43. Оп. 1. Ед. хр. 241. Л. 1.

источниковедческого подходов к описанию созданного в романе образа Преображенского обусловлено новаторство проделанной работы. История резиденции и царского двора в Преображенском, его расцвета при Алексее Михайловиче, запустение и новая жизнь при Петре, воссоздана в романе «Петр Первый» в мельчайших подробностях с опорой на исторические источники. Особое внимание автор уделяет изображению изменений привычного уклада, в частности, появлению новых людей в окружении Петра и строительству потешной крепости. Таким образом, судьба Преображенского дворца, бывшего некогда охотничьей резиденцией царя, оказывается тесно связанной с Петровскими преобразованиями и нововведениями, которые, с одной стороны, вступают в противоречие с традиционным жизненным укладом, с другой, являются реконструкцией и развитием идей отца, царя Алексея Михайловича, образуя отдельный сюжет постепенного, медленного развития царского двора, его расцвета в период взросления и становления молодого царя и вновь угасания в связи со строительством в конце 1690-х гг. дворца Лефорта в Немецкой слободе, а впоследствии и нового города, Санкт-Петербурга.

REFERENCES

- Akimova, A.S. (2012). *Pervyj tom trilogii A. Tolstogo «Petr I»: tekstologicheskie nabljudenija. V: Tekstologicheskij vremennik. Russkaja literatura HH veka: Voprosy tekstologii i istochnikovedenija. Kn. 2.* (ss. 162–168). M.: IMLI RAN.
- Akimova, A.S. (2016). *Ispravlenyj «Petr Pervyj»: K istorii teksta romana A.N. Tolstogo. Studia Litterarum, 1(3–4), 262–277.*
- Akimova, A.S. (2022). *Istorija carskih usadeb na stranicah romana A. N. Tolstogo «Petr Pervyj». Nauka i shkola, 5, 38–43.* DOI: 10.31862/1819-463X-2022-5-38-43
- Alpatov, A.V. (1958). *Aleksej Tolstoj – master istoricheskogo romana.* M.: Sovetskij pisatel'.
- Bobrovskij, P.O. (1900). *Istorija Lejb-gvardii Preobrazhenskogo polka: v 4 t.* SPb.: Jekspedicija zagotovlenija gosudarstvennyh bumag.
- Babichev, M. (1875). *Proishozhdenie Preobrazhenskogo polka i s nim gvardii. Russkij vestnik, 2, 419–449.*
- Kaplun, M.V. (2020). *K voprosu o zapadnoevropejskikh istokah pervyh russkikh komedij (po materialam Posol'skogo prikaza vtoroj poloviny XVII v.). Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 451, 28–33.* DOI: 10.17223/15617793/451/4
- Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo (1887). V 6 t.* SPb.: Gosudarstvennaja Tipografija.
- Tolstoj, A.N. (1929). *Petr Pervyj. Novyj mir, 11, 73–92.*
- Tolstoj, A.N. (1930). *Petr Pervyj.* L.: Priboj.
- Tolstoj, A.N. (1938). *Petr Pervyj.* L.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo «Hudozhestvennaja literatura».
- Voroncova G.N. (2002). *Semejnaja hronika Turgenevyh kak istochnik rannih proizvedenij A.N. Tolstogo. V: A.N. Tolstoj. Novye materialy i issledovanija (Rannij A.N. Tolstoj i ego literaturnoe okruzenie)* (ss. 15–36). M.: IMLI RAN.
- Zabelin, I.E. (1883). *Preobrazhenskoe ili Preobrazhensk, moskovskaja stolica dostoslavnyh preobrazovanij pervogo imperatora Petra Velikogo.* M.: Tip. Je. Lissner i Ju. Roman.

Акимова, А.С. (2012). Первый том трилогии А. Толстого «Петр I»: текстологические

- наблюдения. *Текстологический временник. Русская литература XX века: Вопросы текстологии и источниковедения. Кн. 2.* (с. 162–168). М.: ИМЛИ РАН.
- Акимова, А.С. (2016). Исправленный «Петр Первый»: К истории текста романа А.Н. Толстого. *Studia Litterarum*, 1(3–4), 262–277.
- Акимова, А.С. (2022). История царских усадеб на страницах романа А. Н. Толстого «Петр Первый». *Наука и школа*, 5, 38–43. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-5-38-43
- Алпатов, А.В. (1958). *Алексей Толстой – мастер исторического романа*. М.: Советский писатель.
- Бобровский, П.О. (1900). *История Лейб-гвардии Преображенского полка: в 4 т.* СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг.
- Бабичев, М. (1875). Происхождение Преображенского полка и с ним гвардии. *Русский вестник*, 2, 419–449.
- Воронцова Г.Н. (2002). Семейная хроника Тургеневых как источник ранних произведений А.Н. Толстого. *А.Н. Толстой. Новые материалы и исследования (Ранний А.Н. Толстой и его литературное окружение)* (с. 15–36). М.: ИМЛИ РАН.
- Забелин, И.Е. (1883). *Преображенское или Преображенск, московская столица достославных преобразований первого императора Петра Великого*. М.: Тип. Э. Лисснер и Ю. Роман.
- Каплун, М.В. (2020). К вопросу о западноевропейских истоках первых русских комедий (по материалам Посольского приказа второй половины XVII в.). *Вестник Томского государственного университета*, 451, 28-33. DOI: 10.17223/15617793/451/4
- Письма и бумаги императора Петра Великого* (1887). В 6 т. СПб.: Государственная Типография.
- Толстой, А.Н. (1929). Петр Первый. *Новый мир*, 11, 73–92.
- Толстой, А.Н. (1930). *Петр Первый*. Л.: Прибой.
- Толстой, А.Н. (1938). *Петр Первый*. Л.: Государственное издательство «Художественная литература».